

фильмов «Возвращение» А. Звягинцева и «Остров» П. Лунгина. После просмотра использовались мониторинг и открытый диалог.

Задача показа фильма — на примере метафоры, символов и образов ввести студента в сферу размышлений о христианских ценностях, о силе и значимости человеческой личности, о любви, которая должна быть образом жизни, основой и целью всех взаимоотношений.

Цель такой формы проповеди заключалась в том, чтобы предложить студентам подумать, как они сами понимают добро и зло, не ссылаясь на представления о социальном ритуале, где добро есть соответствие этому ритуалу, а любовь является лишь одним из атрибутов нравственных предписаний «благородного мужа».

В целом отношение студентов к позиции главных героев неоднозначное. Просматривается привязанность к традициям, что выражается в их симпатиях к социальному ритуалу. Но в то же время они открыты к диалогу на эту тему и имеют интерес к ее изучению. Примером тому служит желание большого количества студентов посещать лекции по основам православия, которые будут проводиться в следующем семестре.

еп. Якутский и Ленский Зосима (Давыдов)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЯКУТСКОЙ ССЫЛКЕ АРХИЕПИСКОПА СУЗДАЛЬСКОГО ГУРИЯ (СТЕПАНОВА) НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ НАРС(Я)

Архиепископ Суздальский Гурий (Степанов Алексей Иванович) — известный церковный иерарх и номученик Российский, духовный писатель и лингвист, монголовед и переводчик богослужебных книг на калмыцкий, бурятский и монгольский языки¹. Будучи в сане архиепископа Иркутского, в 1925 г. он принял участие в тайном соборе епископов, проходившем в Москве по случаю избрания правопреемника почившего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона (Беллавина). В числе прочих иерархов Русской Православной Церкви он подписал 12 апреля Акт о передаче высшей церковной власти митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому). В связи с этим СО ОГПУ арестовало всех архиереев, связанных с Даниловым монастырем, где проходило это заседание. 19 ноября был арестован и сам архиепископ Гурий. Он был заключен в Бутырскую тюрьму.

На допросе следователь обвинил его в том, что он «принимал непосредственное участие в группировке монархических церковников и мирян, ставивших своей задачей использование церкви и церковного аппарата в антисоветских целях, для сплочения вокруг церкви реакционного элемента». На основании этого обвинения архиепископ Гурий 21 мая 1926 г. был осужден ОСО при коллегии ОГПУ СССР как член контрреволюционной монархической церковной организации «Даниловский синод» к трем годам ссылки в Сибирь, в Зырянский край. Вместе с ним в ссылку был отправлен и бывший обер-прокурор Святейшего Синода Александр Дмитриевич Самарин.

До сегодняшнего дня об этом периоде жизни иерарха церковные историки могли судить только по воспоминаниям дочери Самарина Елизаветы Александровны Самариной-Чернышевой², которая рассказывала, что ее отец вместе с владыкой Гурием был сослан не в Зырянский край, а в г. Якутск. Однако каких-либо сведений, подтверждающих факт ссылки в Якутию, ни в архиве информационного центра МВД РС(Я), ни в архиве Управления ФСБ России по Республике Саха (Якутия) обнаружено не было. В связи с этим в последнее время стало высказываться мнение, что они были сосланы в другое место.

Полгода назад в одном из старых номеров журнала «Саха Кэскилэ» за 1928 г. была случайно обнаружена научная статья, подписанная инициалами «ГС». Это и послужило толчком к началу поиска материалов в Национальном архиве Республики Саха (Якутия). В Фондах под номерами 386 и 468, где содержатся документы о деятельности исследовательских обществ «Саха Кэскилэ»³ и Общества изучения Якутской АССР, нам удалось обнаружить интересные сведения, подтверждающие факт пребывания владыки в Якутии в период с 1926 по 1930 г.

По воспоминаниям Самариной-Чернышевой, архиепископ Гурий и А. Д. Самарин отбыли из Москвы с этапом заключенных 20 июня 1926 г., а 2 сентября 1926 г. прибыли в г. Якутск. У парохода их ждала конная пролетка, специально высланная для встречи архиерея настоятелем Троицкого собора архимандритом Се-

¹ Будучи доктором церковной истории и ординарным профессором КДА, он в течение 11 лет службы (с 1906 г. по 1917 г.) воспитал не одно поколение церковных и светских ученых, священников и миссионеров.

² Самарина-Чернышева Е. А. Александр Дмитриевич Самарин. Машинопись.

³ Научное общество «Саха Кэскилэ» («Будущее якутов») было основано в мае 1925 г. Правительством ЯАССР.

рафимом (Винокуровым)⁴, который с самого начала взял под свое особое покровительство владыку Гурия вместе с его спутником. В своем письме к близким А. Д. Самарин писал: «Заботу о нас здесь проявляют самую горячую и прямо трогательную добрые люди; все исходит из Соборной общины; сразу нам предоставили помещение, правда, временное, но и дальше уже намечается постоянное»⁵.

Верующие горожане искренне радовались приезду православного архиерея и наперебой приглашали его послужить в храмах Якутска. В то время в городе еще оставались открытыми 4 храма: Троицкий собор, Никольская кладбищенская, Предтеченская и Богородская. Но для них, административно-ссылных, оставался еще не выясненным вопрос: а как к этому отнесутся в местном ГПУ?

По принятому правилу, в день приезда они посетили это заведение. Их приняли весьма любезно, предложили отдохнуть с дороги и предоставили владыке право служить во всех церквях города, а также «поступать на службу, или искать других занятий» для пропитания⁶. На основании этого разрешения архиепископ Гурий уже 8 сентября совершил первую службу в Троицком соборе. О том, что это значило для них обоих, говорят строчки из письма А. Д. Самарина: «Вы поймете, что я испытал, войдя в церковь и стоя за службой (обедня), после всего пережитого и после того, что 9 месяцев я не был в церкви!»⁷ «Обедня была очень торжественная, первое архиерейское служение Владыки Гурия. Да здесь уже более 5 лет не было архиерея, народу было много, особенно много якутов. Они очень религиозны и преданы церкви и с уважением относятся к духовенству»⁸.

«Слухов о нас здесь ходит много; наш приезд сюда, по-видимому, возбуждает интерес, тем более что здесь уже давно (с революции) не было ссылных, а мы к тому же персонально обращаем на себя внимание»⁹. Далее А. Д. Самарин пишет: «Здесь, между прочим, есть ряд учреждений научного характера — музей, архив, исследовательское общество. В этом обществе есть лица, знающие Владыку по Казанской духовной академии; они охотно поддержат нашу просьбу о предоставлении нам занятий в архиве. Владыка по своей службе имел близкое отношение к изучению калмыков, бурят, и, отчасти, якутов, я же, конечно, мог бы попасть только в сотрудники по технике архивной работы»¹⁰.

10 сентября через и.о. председателя Якутского исследовательского общества «Саха Кэскилэ» и своего бывшего ученика по Казанской ДА историка Григория Александровича Попова¹¹ владыка Гурий обратился в Совет общества с просьбой: «Не найдет ли оно возможным оказать просвещенное содействие по привлечению меня к научной работе по исследованию Якутии?»¹²

«Вопрос о том, разрешит ли нам местная власть работать в Архиве, решится на днях, — писал в следующем письме А. Д. Самарин, — так как мы уже подали официальное заявление о допущении нас к работе. Со стороны ГПУ препятствий нет, но вообще Советская власть очень строго относится к допущению кого бы то ни было в Архивы, так что, может быть, к нам эта строгость будет еще больше»¹³.

Действительно, на деле решить положительно этот трудный вопрос мог только один человек — председатель Совета Народных Комиссаров ЯАССР М. К. Аммосов, который в скором времени стал и Председателем Совета Общества «Саха Кэскилэ»¹⁴. На его имя Г. А. Попов и составил записку: «Пересылаю Вам на согласование заявление ссылного архиерея Степанова (Гурия), поданное им на имя исследовательского общества. Как Ваше мнение?» На это ходатайство последовала осторожная резолюция Максима Кировича: «Совсем невозможно до поры до времени взять под свое покровительство Степанова (Гурия) и Самарина. Они должны доказать своим делом право на официальную поддержку Саха Кэскилэ»¹⁵.

Но что это значило, доказать делом? Посоветовавшись с Г. А. Поповым, они решили самостоятельно взяться за перевод на русский язык объемной книги Отто Николаевича Бетлингга «Yakutische grammatik» (1851 года издания)¹⁶ — классического труда по научному исследованию якутского языка, и таким образом

⁴ Архимандрит Серафим (1882–1930 гг.), в миру Винокуров Иннокентий Зиновьевич. Родился в семье священника, окончил Якутскую духовную семинарию и Московское синодальное училище церковного пения. В 1905 г. был настоятелем Нюрбинской церкви. После смерти жены принял постриг, и в сане архимандрита последовательно занимал должности ключаря Собора, эконома архиерейского дома и настоятеля Троицкого Собора г. Якутска. Был арестован 5 ноября 1929 г. Расстрелян 12 апреля 1930 г. Реабилитирован Прокурором РС(Я) 29.01.1992 г.

⁵ Самарина-Чернышева Е. А. Александр Дмитриевич Самарин. Машинопись. С. 46.

⁶ Там же. С. 44.

⁷ Там же. С. 46.

⁸ Там же. С. 48.

⁹ Там же. С. 44.

¹⁰ Там же. С. 45.

¹¹ Попов Г. А. (1887–1942) — известный историк и учитель ЯАССР.

¹² НАРС(Я). Ф. 386. Оп. 2. Д. 60. Л. 7.

¹³ Самарина-Чернышева Е. А. Александр Дмитриевич Самарин. Машинопись. С. 45.

¹⁴ М. К. Аммосов был председателем Совета общества «Саха Кэскилэ» в 1927–1928 гг.

¹⁵ НАРС(Я). Ф. 386. Оп. 2. Д. 60. Л. 8.

¹⁶ Имеется в виду книга : *Böhtlingk O. Über die Sprache der Jakuten.* St. СПб., 1851.

на деле проявить себя. Вскоре А. Д. Самарин писал: «Дело идет, хотя и не очень быстро, т. к. много всяких примечаний и ссылок на разные восточные языки... На днях мы закончили один отдел, перепишем, и через знакомого Владыки, который принимает деятельное участие в этом обществе, представим свою работу. Посмотрим, в какой мере она будет сочтена интересной и как будет оценена по качеству исполнения»¹⁷.

7 октября в Совет общества ими было направлено следующее письмо: «Желая быть культурно полезными в области краеведения, мы занялись переводом...» и далее они представляли «благосклонному вниманию и научной компетенции Совета общества несколько страниц одноименного перевода первой главы грамматики». Отдав на ученый суд свою работу, они в конце письма просили, в случае, если она будет найдена достойной, содействия в получении необходимых для перевода книг из библиотеки на дом¹⁸.

8 октября Совет общества, рассмотрев предоставленный перевод, согласился «признать начатую работу необходимой» и поэтому разрешил им пользоваться книгами из Национальной библиотеки Географического общества с использованием их на дому¹⁹. С этого дня архиепископ Гурий и А. Д. Самарин стали внештатными сотрудниками якутского исследовательского общества «Саха Кэскилэ», а это, в свою очередь, уже вскоре спасло их от многих бед.

10 ноября А. Д. Самарин сообщал своим родным: «Сегодня, когда я по обычаю пришел на регистрацию (в ГПУ), мне объявили постановление местное от 26 сентября, о высылке моей в Вилюйск, с обязательством невыезда оттуда, и сказали, что постановление не объявлялось, пока не было пути, а теперь можно ехать... С отъездом не торопят, так что можно собраться. Я подал заявление в Правительственное общество «Возрождение Якутии», по поручению которого мы делали перевод, с просьбой возбудить ходатайство об оставлении меня здесь, т.к. работа признана необходимой»²⁰.

11 ноября Совет Общества, рассмотрев просьбу Александра Дмитриевича, принял решение: «Если нет других превходящих обстоятельств, Совет считает нужным для дела оставление Самарина в Якутске и проведение этого вопроса через соответствующие органы поручить члену общества М. К. Аммосову»²¹. Уже 16 ноября 1926 г. А. Д. Самарин пишет: «Ходатайство общества уважено и я оставлен временно здесь, что значит временно — неизвестно»²².

Таким образом, при поддержке Максима Кировича этот сложный вопрос был решен положительно, и работа по переводу грамматики была продолжена до августа 1928 г., когда, выполняя постановление ВЦИК, ГПУ начало чистку «неугодных лиц» в советских учреждениях Якутской АССР.

5 июня 1928 г. на заседании Совета общества было снова рассмотрено заявление Владыки Гурия «о предполагаемой высылке его и Самарина» из Якутска. Было решено «поручить председателю Этнографической секции Бурькиной Н. Н. переговорить с начальником ООГПУ т. Пуйкан о том, возможно ли повременить с высылкой», поскольку «перевод их грамматики Бетлингга требует еще значительного времени»²³. Однако времена уже изменились, и для ГПУ достаточно было любого повода или подозрения.

О дальнейших событиях рассказывает Елизавета Александровна Самарина-Чернышева: «В августе 1928 г. произошло событие в нашей якутской жизни, очень волнительное и все изменившее. Мы получили из Москвы посылку и много писем не почтой, а через Петра Владимировича Грунвальда; это был видный геолог Якутии, уже весьма немолодой человек... Письма, которые он нам привез, послужили поводом к обыску, вызову в ГПУ и решению о расселении отца и владыки Гурия в разные места... Обрывалась также и научная работа по переводу Якутской грамматики, которая была близка к окончанию. Первым уехал отец с ближайшим пароходом, шедшим вверх по Лене в г. Олекминск, где и проживал до окончания своей ссылки в середине июня 1929 г.»²⁴

27 августа они вместе составили последний отчет о своей работе по переводу грамматики Бетлингга, в котором, в частности, сказано: «Якутский областной отдел ОГПУ, вызвав нас 23-го августа, обязал нас подпиской с первыми отходящими пароходами выехать из Якутска для отбытия срока ссылки — Степанова в Вилюйск, а Самарина в Олекминск... При создавшемся положении мы не имеем возможности представить в совершенно законченном виде сделанный нами перевод Якутской Грамматики Бетлингга и вынуждены сдать работу в таком положении:

1. Нами переведены все 786 §§ Грамматики, из них 708 переписаны набело, а остальные 74 §§ (27 страниц) еще не переписаны и имеются только в черновиках.

2. Прокорректировано и окончательно исправлено нами 167 §§ (№№ 1–67).

¹⁷ Самарина-Чернышева Е. А. Александр Дмитриевич Самарин. Машинопись. С. 49–50.

¹⁸ НАРС(Я). Ф. 386. Оп. 2. Д. 60. Л. 9.

¹⁹ НАРС(Я). Ф. 468. Оп. 1. Д. 2. Л. 29 об.

²⁰ Самарина-Чернышева Е. А. Александр Дмитриевич Самарин. Машинопись. С. 51.

²¹ НАРС(Я). Ф. 468. Оп. 1. Д. 2. Л. 36 об.

²² Самарина-Чернышева Е. А. Александр Дмитриевич Самарин. Машинопись. С. 51.

²³ НАРС(Я). Ф. 468. Оп. 1. Д. 2. Л. 68–68 об.

²⁴ Самарина-Чернышева Е. А. Александр Дмитриевич Самарин. Машинопись. С. 62–63.

Для успеха окончания работы, конечно, нам было бы необходимо провести ее так же, как мы ее вели с самого начала, т.е. совместно. В крайнем случае, я, Степанов, мог бы взять на себя выполнение оставшейся работы, т.е. переписку набело последних 27-ми страниц, корректирование и окончательное исправление остальных 619 §§ (от 167 до 786) и при пребывании в Вилюйске, но при условии, если мне будет разрешено взять с собой:

- 1) экземпляр переводимой нами грамматики Бетлингга,
- 2) Якутско-русский словарь Пекарского (все выпуски) и
- 3) словарь немецко-русский Павловского»²⁵.

На этом переписка архиепископа Гурия и Самарина с Советом общества заканчивается, и нам неизвестно, был ли окончен этот уникальный труд, так же как и то, где находится сейчас эта рукопись.

8 октября 1928 г. ОСО при Коллегии ОГПУ СССР вынесло приговор архиепископу Гурию — 3 года высылки в г. Вилюйск, с прикреплением к определенному месту жительства.

И все же о том, насколько они были близки к окончанию работы над переводом, говорит следующий текст телеграммы, обнаруженной в архиве и отправленной еще 27 июля 1928 г.: «Ленинград, КЯР, Профессору Виттенбургу. Перевод грамматики Бетлингга закончен размножить Якутске возможно только стеклографом крайне ограниченном количестве других технических возможностей нет тчк Саха Кэскилэ просит выяснить возможно ли издание Ленинграде каких условиях может ли вообще Якуткомиссия принять участие издании части расходов благоволите сообщить. Совет общества»²⁶.

И все же научные изыскания архиепископа Гурия во время ссылки 1926—1930 гг. не были безрезультатными. За эти годы им был написан ряд статей, часть из которых была опубликована на страницах журнала «Сборник трудов исследовательского общества «Саха Кэскилэ» в 1927—1936 гг.²⁷, а часть хранится в фондах Национального архива РС(Я), где они ждут своих издателей. Среди этих работ: «Синтаксис якутского языка (по О. Бетлингку)» (1927 г.)²⁸, «Якутский язык в его отношении к тюркскому и монгольскому языкам. Жизненные аффиксы якутского языка, участвующие в образовании и изменении слов» (1928 г.)²⁹, а также подготовленный к печати двухтомный труд: «Чукчи и их занятия» (Этнографический очерк по материалам книги В. Богоразы «Чукчи»). Т. 1 (август 1928 г.)³⁰ и «Духовная культура чукотского народа». Т. 2, «Религия» (1929 г.)³¹.

28 июля 1930 г. по постановлению ОСО при Коллегии ОГПУ СССР архиепископ Гурий был досрочно освобожден и выехал в Москву, где 2 августа 1930 года был назначен архиепископом Суздальским, викарием Владимирской епархии.

8 мая 1931 года архиепископ Гурий был вновь арестован и заключен в тюрьму. В 1932 г. ему был вынесен новый приговор — 3 года исправительно-трудовых лагерей и высылка в окрестности города Новосибирска. Здесь в 1937 или 1938 г., находясь в лагере, он был последний раз арестован и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. И только в 80-х годах прошлого столетия архиепископ Суздальский Гурий был реабилитирован.

Литература

- Именной список ректорам и инспекторам духовных академий и семинарий, преподавателям духовных академий и монашествующим преподавателям духовных семинарий на 1917 г. Пг., 1917. С. 27.
- Успенский В. Л. Казанская духовная академия — один из центров отечественного монголоведения. // Православие на Дальнем Востоке: Памяти святителя Николая, апостола Японии, 1836—1912. СПб., 1996. С. 119—120.
- Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917—1943 : Сб. в 2-х частях // Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 61, 402, 416, 855—856, 970.
- Мануил (Лемешевский В. В.), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). Erlangen, 1979—1989. Т. 2. С. 409—414.
- Новые материалы о преследованиях за веру в Советской России / Сост. И. И. Осипова // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2—3. С. 67—69, 180.
- НАРС(Я). Ф. 386. Оп. 1—2. Архив исследовательских обществ «Саха Кэскилэ» и Общества изучения ЯАССР в 1926—1928 гг.
- НАРС(Я). Ф. 468. Оп. 1.
- ГАРФ. П-50648 (1920 г.).
- Самарина-Чернышевская Е. А. Александр Дмитриевич Самарин. Машинопись.

²⁵ НАРС(Я). Ф. 386. Оп. 2. Д. 60. Л. 47.

²⁶ Там же. Л. 42.

²⁷ См. : «Саха кэскилэ» : Вып. 4. Якутск. 1927. С. 75—93; Вып. 5. Якутск. 1928. С. 29—60; Вып. 1. Якутск. 1936. С. 71—91

²⁸ См. : НАРС(Я). Ф. 386. Оп. 2. Д. 34. Д. 13.

²⁹ См. : НАРС(Я). Ф. 468. Оп. 1. Д. 23. Рукопись.

³⁰ См. : НАРС(Я). Ф. 386. Оп. 2. Д. 60. Л. 48.

³¹ См. : Там же. Оп. 1. Д. 162. Рукопись.